

DOI: 10.22250/2072-8662.2018.4.92-99

Аринин Е.И.

Феномен российского «православия»: трансформация денотаций и коннотаций от «веры» к «конфессии»

Исследование выполнено в рамках работ по гранту РФФИ (18-011-00935 А, 2018–2020)

Аннотация. Текст описывает ряд аспектов феномена отечественного православия как «книжного», массмедийного и социологического факта на материалах «Национального корпуса русского языка». Исследуются категориальные конфликты интерпретаций данной внетекстовой и экстралингвистической действительности как религиозного объединения с позиций лингвосомиотического

подхода, различая в отношениях человека с мирозданием референцию (внетекстовую действительность) и символизацию (текстовую реальность), в которой будут выделяться денотаты (обозначаемые реалии, значения) и коннотаты (локальные смыслы денотатов). Специально рассматриваются некоторые апории и парадоксы, возникающие при анализе данной религиозной идентичности: «языка конфессий»/«терминов религиоведения», «внешнего»/«внутреннего», «нормативного»/«девиантного», и т.п.

Ключевые слова: религия, православие, социология, интерпретация

Evgeniy I. Arinin

The Phenomenon of Russian “Orthodoxy”: The Transformation of Denotations and Connotations from “Faith” to “Confession”

The research was carried out within the framework of the RFBR grant (18-011-00935 A, 2018-2020)

Abstract. The text describes a number of aspects of the phenomenon of Russian Orthodoxy as a “dictionary”, mass media and sociological fact on the materials of the “National Corpus of the Russian Language”. The categorical conflicts of interpretations of this extra-textual and extra-linguistic reality as a religious association from the standpoint of the linguistic-semiotic approach are investigated, distinguishing between reference and the universe the reference (extra-textual reality) and symbolization (textual reality) in which denotata (denoted realities) and connotates (local meanings of denotations) will be detached. Some aporias and paradoxes arising from the analysis of a given religious identity: “language of confessions” / “terms of religious studies”, “external” / “internal”, “normative” / “deviant”, etc. are specially considered in the article.

Key words: religion, orthodoxy, sociology, interpretation

Аринин Евгений Игоревич – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и религиоведения Владимирского государственного университета, Владимир, Россия; 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87; eiarinin@mail.ru

Evgeniy I. Arinin – Doctor of Philosophy, Full Professor, Head of the Department of Philosophy and Religious Studies, Vladimir State University; 87 Gorkogo str., Vladimir, Russia, 600000; eiarinin@mail.ru

Введение

В наши дни человек, который хочет получить авторитетную информацию о чем-либо, часто обращается к интернету, где, к примеру, набрав в поисковой системе запрос «православие» он через секунду получит около 12 900 000 документов в системе «Google» и 73 000 000 в системе «Яндекс». При этом на первых местах в открывающемся списке будут представлены как вездесущая «Википедия» и документы из изданий Московского Патриархата (Русской Православной Церкви), так и тексты совсем другого рода, к примеру, с сайта с многообещающим названием «Узнай правду», где сообщается, что «Православие, древнее русское понятие, насчитывает несколько десятков тысяч лет и берет свои корни из Древней Ведической Русской национальной Религии...» [Этимология, <http://www.uznaipravdu.info/topic-35.html>].

Отмеченное количество найденных документов, полный, детальный и исчерпывающий анализ которых невозможен даже теоретически, видимо, отражает тот факт, что в современном российском обществе произошло возрождение «культурной памяти» и, как показали социологи, в конце XX века сложился «проправославный консенсус» [Каарийнен, Фурман, 1997, 35–36]. Ниже мы рассмотрим феномен отечественного православия с позиций лингвосомиотического подхода, различая в отношениях человека с мирозданием референцию (связь с внетекстовой реальностью) и символизацию (связь с текстовой действительностью), в которой будут выделяться денотаты (обозначаемые реалии, значения) и коннотаты (локальные смыслы денотатов).

1. Феномен «православие» как парадоксальный референт

Отношениями человека с мирозданием занимается, среди прочего, лингвистика, где и сегодня возможность унифицированного понимания терминов «референция», «символизация», «денотация», «коннотация» и т.п. является дискуссионной темой [Коровина, 2010, 332–336]. В целом очевидно, что важно различать, с одной стороны, «референцию», т.е. отсылку к внетекстовой и экстралингвистической реальности («объективности как таковой» и т.п.), и, с другой, «символизацию», т.е. то, как эта «объективность» представлена в действительно явленных текстах, всегда выступающих как совокупность «знаков» (слов, терминов, лексем и т.п.). Среди этих знаков важно, в свою очередь, различать «денотаты» (т.е. обозначение реалий, универсальной объективности, того, что «есть само по себе») и «коннотаты» (индивидуальные или групповые «смыслы» денотатов, т.е. то, как мы представляем себе то, что есть само по себе).

В таком контексте «феномен православия» выступает, прежде всего, как референт некоторой сложной, многоплановой и противоречивой действительности, т.е. фактов повседневногo социального бытия, о котором нам могут сообщать как минимум три типологически разных источника: сами «православные», их «оппоненты» и беспристрастные «созерцатели» (журналисты, социологи, историки и т.п. наблюдатели). Выделим, соответственно, «феномен православия референтный» (ФПР), т.е. «то, что существует само по себе», в отличие от его описания в символических системах (текстах), т.е. «феномена православия символизированного» (ФПС). Проблему постижимости социальной действительности как внетекстовой, т.е. «молчащей», реальности (концепции «молчаливого большинства» и «безмолвствующего большинства») наглядно представили в конце XX века Жан Бодрийар (Jean Baudrillard, 1929–2007) и А.Я. Гуревич (1924–2006).

Сложность интерпретации современного феномена «проправославного консенсуса» и его парадоксов отмечают социологи [Лебедев, 2015, 14–21]. Отдельного анализа требует и тот лингвистический факт, что в «Национальном корпусе русского языка» (НКРЯ) за 1700–2013 годы слово «православие» встречается в 933 документах при 2228 вхождениях (начиная с 1709 года), при этом за весь XVIII век оно встречается только в 5 текстах, «пики» его употребления приходятся на XIX век (1888–1891), а основной массив тестов, как ни парадоксально на первый взгляд, относится к XX веку, когда советская власть решила, что «религия отмирает» [Национальный корпус, <http://www.ruscorpora.ru/>]. При этом исследования древнерусской литературы выявляют интересный парадокс: слово «православие» встречается с 1246 года, а «православный» с 1076 года [Словарь, 1992, 118–119]. Этимологические

исследования утверждают, что слово «православие» является калькой с греческого «ὀρθοδοξία», среди значений которого присутствует, как ни удивительно, и «невинный» [Фасмер, 2009, 352]. Первое употребление этого греческого слова, в свою очередь, восходит к «Строматам» Климента Александрийского (Κλήμης ὁ Ἀλεξανδρεὺς, Clemens Alexandrinus, Titus Flavius Clemens, 150–215), который обозначил им «людей доброй воли», т.е. тех, кто искренне считает, «в отличие от подъяремного скота», работающего, подобно рабам, только из страха наказания, что «должны творить добрые дела, ясно понимая, что делают» [Шуфрин, 2013, 236–237].

В этом контексте возникает необходимость разделить денотаты (т.е. объективно существующие социальные и индивидуальные «реалии») и коннотаты (т.е. зафиксированные в текстах социальные и индивидуальные трактовки этих «реалий»), связанные со словами «православие» и «ὀρθοδοξία».

2. Феномен «православие» как факт коннотаций

Интернет впервые в истории человечества позволяет нам обратиться к массиву текстов, которые представляют не только книжные жанры или фольклор, но и специфичные формы повседневной бытовой речи. В этом контексте слово «православие», как уже отмечалось ранее, в системе «Google» представлено 12 900 000 документами, в системе «Яндекс» – 73 000 000, а в НКРЯ – 933 документами при 2228 вхождениях. Заметно, что в интернете слово «православие» более популярно, чем слово «христианство» (Google/Яндекс – 9 390 000/7 000 000), но оба они сильно уступают таким словам, как, например, «футбол» (2 320 000 000/596 000 000) или «секс» (3 630 000 000/792 000 000). В отличие от интернета, в НКРЯ слово «христианство» (1186/3709) оказывается близким к «футболу» (1183/2286), превосходя не только «православие», но и «секс» (709/1999).

В рамках такого анализа феномен «православие» выступает как лингвистический факт маркировки (номинации) ФПР с помощью ряда денотатов и коннотатов ФПС. Важно при этом различать языки «первого» и «второго» порядка, где к первой категории мы будем относить описания окружающего мира (денотацию и коннотацию) индивидами «от своего лица» (наблюдения за действительностью, описание своего непосредственного, «мгновенного» и «поэтического» мировосприятия, представленного высказыванием в блоге и т.п.), тогда как ко второй категории – те «созерцательные» и «отстранённые» описания («воображаемые конструкции», умозрения, фантазии, «фантазмы»), которые индивид подаёт как выражение позиции некоторого «группового», а в идеале «Божественного и Универсального Мы» и соответствующего «наблюдения за наблюдателями» (теория «настоящего», «должного», «подлинного», «нормативного» и т.п. как отстранённое, объективное, коллективное, традиционное, отчуждённое, универсальное утверждение).

Так, на первом уровне мы можем найти в интернете множество утверждений, одно из которых сообщает, что его автор «сердцем почувствовал, что Православная Церковь – это место, где моей душе хорошо <...> Не знаю, как кому, а мне без Православия не спастись» [40 историй, <https://pravlife.org/ru/content/40-istoriy-prihoda-k-vere-izvestnyh-lyudey>]. Другой пользователь сети утверждает, что «Православие – это не религия, не христианство, а вера» [Лазарев, <https://lazarev.ru/news/17-news/985-2013-09-29-2>]. Третьи стремятся убедить всех в терминах лексики советских газет 30-х годов XX века, что «это религия рабов и для рабов» [Православие, <http://maxpark.com/community/43/content/3707933>]. Все эти примеры позволяют предположить, что один и тот же денотат, т.е. зарегистрированное министерством юстиции РФ юридическое лицо «Русская Православная Церковь» может описываться через различные, вплоть до полярных, коннотаты.

«Язык второго порядка» представлен, к примеру, С.С. Аверинцевым, который возражал ряду общепринятых объяснений, в том числе и представленным в «Википедии», отмечая, что «распространённое толкование, согласно которому речь идет о правильном способе славить Бога, с намёком на литургическую культуру православия, этимологически невозможно» [Аверинцев, 2010, 312]. Действительно, простое обращение к греко-русским словарям показывает, что термин «ὀρθοδοξία» относится к категории сложных слитных слов, включая в себя два слова «ὀρθός» и «δόξα», каждое из которых имеет более 7 значений, что, соответственно, порождает

около 50 их возможных сочетаний, дающих целый спектр коннотаций, которые можно расположить в порядке от предельно возвышенного обозначения «убежденности в причастности к прямой истине, гордо сияющей своей уникально славной подлинностью» до предельно заниженной коннотации «одного из призрачных мнений, порожаемых болезненной возбужденностью души» [ὀρθός, <https://translate.academic.ru/%E1%BD%80%CF%81%CE%B8%CF%8C%CF%82/el/ru/;δόξα/>; <https://translate.academic.ru/%CE%B4%E1%BD%B9%CE%BE%CE%B1/el/ru/>].

Этимологические исследования М. Фасмера показывают, что семантика прилагательного «правый» («ὀρθός») связана с коннотатами «прямой, правильный, невиновный» (εὐθύς, ὀρθός, ὀρθόδοξος), «праведный», «истинный», «настоящий», «имеющий право», «обличённый властью», «законный», «добрый», «честный» и т.п. [Фасмер, 2009, 352]. В свою очередь, слово «слава» коннотирует со словами «честь», «похвала», «слух», «молва», «великолепие», «роскошь», «почёт» и т.п. [Фасмер, 2009, 664]. В русском языке присутствует и отдельное слово «ортодоксия» (Google – 82 700, Яндекс – 11 000 000, а в НКРЯ – всего 12 документов и 14 вхождений начиная с 1891 года), которое создаёт лингвистическую возможность терминов «ортодоксальный иудаизм», «ортодоксальный ислам», «ортодоксальный марксизм», «ортодоксальное православие» и «православная ортодоксия».

Исторически слово «православный», начиная с XI века, сосуществовало с эпитетами «правоверный», «благоверный» и т.п.. Оно несколько столетий коннотировало с «подлинным» и «установленным законом» в понимании «благочестия», но в уже одном из первых отечественных словарей начала XVIII века мы видим, что именно слово «православие» выбирается как более широкий и нормативный, чем «правоверие» термин, хотя и переводится с помощью таких «иноземных» слов, как «ὀρθοδοξία», «orthodoxia» и «recta opinio» [Поликарпов, 1704, 245].

С XIX века в русском языке, согласно НКРЯ, утверждается дополнительная лексема «ортодоксия», оставшаяся «книжным» словом, с которым коннотирует: 1) «твёрдая приверженность чему-либо, неуклонное следование какому-либо учению или мировоззрению» («марксистско-ленинская ортодоксия», «ортодоксальный атеист», «ортодоксальный иудей» и т.п.) и 2) «правоверие, неуклонное следование традиционному учению Церкви». Слово «ортодоксия» коннотирует с тем, что обозначается как базовые убеждения индивидов и сообществ, от которых они не считают возможным отказываться, т.е. со всем тем, что глубоко понимается и искренне переживается как «достойное», «здоровое», «жизненно важное», «нормальное», «правильное», «серьёзное» и «поразительно романтическое» [Честертон, http://www.verappravoslavnaia.ru/?Chesterton_Ortodoksiya]. В общем «ортодоксами» называют как «консерваторов», «традиционалистов», людей «твёрдых убеждений», «строгих приверженцев», «верных последователей», так и «маргиналов», «радикалов», «революционеров» и «реформаторов», т.о. выражая позитивные или негативные коннотации в отношении к этим акторам социальных процессов. Современная лексема «православие» в русском языке, в отличие от «книжной» лексемы «ортодоксия», относится как к «книжному», так и к «разговорному» («просторечивому») стилю речи, обозначая в первом случае всё, что имеет отношение к тому, что именуется «направлением в христианстве, оформившемся на востоке Римской империи...», или, во втором, то, что может бесхитростно именоваться просто «нашей верой».

В истории европейской культуры и христианства «ортодоксия», с одной стороны, отделялась от негативных коннотаций с «гетеродоксией», «ересями» и «нечестием» («безбожием», «атеизмом», «лжеверием» и т.п.), а с другой, от нейтральных коннотаций с «ортопраксией» (ὀρθοπραξία – «правильное действие»), т.е. поведением, рассматриваемым с этической и литургической стороны, которое, в свою очередь, иногда негативно коннотирует с т.н. «обрядоверием». Слова «гетеродоксия» и «ортопраксия» не встречаются в НКРЯ, а «обрядоверие» встречается в 11 документах при 15 вхождениях начиная с XX века (1915), негативно коннотируя с «обскурантизмом», «недугом», «магией», «окультизмом», «уставным благочестием», «фарисейством» и т.п.

3. Феномен «православие» как факт денотаций

Все отмеченные выше коннотации определяются социальной реальностью своих эпох, т.е. соответствующей денотацией. Так, Климент Александрийский учил

и наставлял в условиях т.н. «ecclesia pressa» («гонимой, угнетаемой Церкви») и печально известного приговора «christianos ad leones» («христиан лвам»), когда решался вопрос об «ὀρθοδοξία» как «гордой в своей правоте и уникальности истине Спасителя из Назарета», поддерживаемой в солидарном сообществе тех, кто, вопреки гонениям со стороны имперских властей и насмешкам окружающих, считал себя «народом святым» («ἔθνος ἅγιον»). Это сообщество поддерживало свою солидарность через собрания «во имя Его» в «восьмой день недели» на «евхаристии» («ὁ-ἡχριστία», «Eucharistia», «благодарение»), дающей радость переживания присутствия в том, что называлось «βασιλεία τῶν οὐρανῶν» («Царство Небесное»), дистанцируясь при этом от иудейской диаспоры и переосмысливая древнеримский идеал «Pax Deorum», который стал трактоваться как «Ecclesia Catholica» и братская общность «Dei Ecclesia» всех «людей доброй воли», включающая Моисея, Будду, Зороастра и Сократа.

Эта денотация принципиально изменилась в IV веке, после признания властями сообщества «Καθολικῆς Ἐκκλησίας» / «Ecclesia Catholica» в качестве уникального имперского интеграционного проекта, границы которого стали фиксироваться в нормативном «кредо» Вселенских соборов [Аринин, Атабеков, Викулов, 2015, 56–70]. Присутствие «инога» могло быть расценено как «уголовное преступление», когда уже не только Будда, Зороастр или Сократ, но даже собственные «отцы», к примеру, Арий, некоторые патриархи и императоры могли быть квалифицированы как «еретики», отлучены от евхаристического общения, отправлены в ссылку или даже казнены. Новые денотации формируются в условиях сложной военно-политической истории Средневековья, где институт «Καθολικῆς Ἐκκλησίας» / «Ecclesia Catholica» превратился в сообщество «патриархатов», отношения между которыми и императорами «мерцали» между «евхаристическим братством» и «анафемой», а некогда глобальная «Dei Ecclesia» превратилась в локальные конфессии «Ecclesia Catholica Romana», «ἡ Μεγάλη τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησία» или, к примеру, «Հայաստանի Եկեղեցի».

Успех проповеди Мухаммеда, сочетавшейся с политикой веротерпимости к «людям Писания» (ахль аль-китаб, أهل الكتاب), способствовал военным победам его «правовверных» сторонников, создавшим глобальный «Pax Islamica», куда вошли территории трёх из пяти «халкидонских» патриархатов «Pax Christiana» («Πενταρχία»). Ислам, возможно, повлиял на политику императоров Царьграда, которые начали борьбу за «правовверие без икон», которое только через более чем сто лет сменилась узакониванием иконопочитания и учреждением особого праздника «Торжество православия» («το θρίαμβο της Ορθοδοξίας», 843). К юрисдикции «ἡ Μεγάλη τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησία» присоединяется «земля русская» княжеской династии Рюриковичей в качестве митрополии. Русь включается в братство «христианских народов», дистанцируя свою веру от соседей – исламской Волжской Булгарии и иудейской Хазарии. При этом, согласно первым княжеским «Церковным уставам», принятие пищи, вступление в брак или «блуд» с «жидовинами» и «бесерменинами» было запрещено, наказываясь штрафами, а занятие «чародейством» («волшебь», «волхования») и т.п. – смертью.

В XIII веке Константинополь подпадает под юрисдикцию Рима как столица «Empire latin de Constantinople», а Русь становится частью глобального «Pax Tatarica». Братство «христианских народов» трансформируется в политические конфликты и непрерывные войны «греков», «руси», «славян», «немцев», «фрязей», «латыне» и т.п. между собой и с «бесерменинами», «сарацинами», «агарянами», «моавитянами», «турками» и т.п., сменявшимися периодами относительного мира. Слово «православие» начинает выделяться как обозначение «царского правовверия» Москвы, когда, к примеру, в летописном свидетельстве о походе войска Ивана III на Новгород (1471), событие описывалось буквально как война «православия» против «неверных», уподобляемых «безбожному Мамаю» [Московская повесть, <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5065>]. В контексте трагических событий эпохи Реформации «московское правовверие» начинает поддерживаться охранительными нормами «Соборного уложения» (1648) и «12 статей царевны Софьи» (1685), утверждающими строгий моноконфессионализм населения и смертную казнь всем «церковным мятежникам».

Новые денотации утверждаются в XVIII веке, когда закон выделяет институт господствующей императорской «Всероссийской Церкви» (в терминах «Духовного регламента», 1721) и «грекороссийскую веру». При этом поощрялось приглашение «иноземцев», которым, в духе норм «Вестфальского мира» (1646), дозволялось исповедовать свою «веру» и строить свои храмы. В русский язык входит слово «религия», собирательно обозначающее господствующие исповедания («конфессии») разных европейских государств, философы обсуждают концепции «истинной религии» и «христианства вообще», отделяя «грубые верования народа» (местного «православия»), различные в разных странах, от «утончённой веры» элиты и просвещённой публики, признававшей единство и универсализм «нашей святой религии», к примеру, в письмах Екатерины Второй [Аринин, 2017, 75]. За весь XVIII век, согласно данным НКРЯ, выявляется только 5 текстов с лексемой «православие», тогда как в XIX веке таких текстов отмечено уже более 150, что отражает поворот правящих элит к «народности» («триада» С.С. Уварова) и православию, которые должны были сплотить «дворец», «храм», «университет» и «избу» как одну «нацию».

Основной массив (около 800) текстов НКРЯ приходится на XX век, в начале которого слово «православие» начинает выступать в качестве разделительного обозначения юрисдикции «Православной российской церкви» (в терминах документов Поместного собора, 1917–1918), вышедшей из «синодального пленения», но быстро утратившей юридическую и институциональную самостоятельность. В 1919–1946 это слово становится собирательным обозначением множества возникающих и исчезающих самоорганизующихся сообществ «обновленцев», «живоцерковников» и т.п., появление которых представлялось властями в качестве наглядного свидетельства того, что «религия отмирает».

С 1943 года денотат слова начинает «троиться», поскольку оно, во-первых, стало обозначать воссозданный по инициативе властей институт, получивший современное разделительное наименование «Русская Православная Церковь» («Положение об управлении Русской Православной Церкви» 1945 года, закреплённое в качестве имени собственного особого юридического лица на Архиерейском Соборе 2000 года). Во вторых, оно обозначает более десятка отдельных «религиозных объединений» (в терминах современного ФЗ N 125 20 о свободе совести и о религиозных объединениях, 1997), зарегистрированных министерством юстиции постсоветской России, название которых включает в себя термин «православный». В-третьих, этим словом именуют себя миллионы наших сограждан, образующих т.н. «народное православие», порой способных объединяться в спонтанно складывающиеся «братства», как, к примеру, скандально известные «Пензенские затворники» (2006–2008).

Таким образом, важно выделить лексему «православие», её иноязычные эквиваленты («ὀρθοδοξία», «Orthodoxia», «Православье» и т.п.), их эмпирические денотаты и поэтические коннотаты. Все эти лексемы выражаются «сложными словами», которые филологи подразделяют на «слитные» («ὀρθοδοξία», «Orthodoxia», «православие») и «сложносоставные» («Русская Православная Церковь»), задачей которых является создание образов относительной определённости, гомогенности и понятности в бесконечно сложной, изменчивой и многозначной социальной реальности.

Библиографический список

1. 40 историй прихода к вере известных людей [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravlife.org/ru/content/40-istoriy-prihoda-k-vere-izvestnyh-lyudey> (дата обращения 04.07.2018).
2. Аверинцев, С.С. Православие / С.С. Аверинцев // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2010. – Т. 3. – С. 312.
3. Аринин, Е.И. Религия между нормативным, маргинальным и девиантным / Е.И. Аринин, Т.Р. Атабеков, И.Е. Викулов // Религиоведение. – 2015. – № 4. – С. 56–70.
4. Аринин, Е.И. Религия как «релья»: между политикой, поэтикой и логикой (XIV–XVIII вв.) / Е.И. Аринин // Религиоведение. – 2017. – № 3. – С. 75.
5. Каарияйнен, К. Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности) / К. Каарияйнен, Д.Е. Фурман // Вопросы философии. – 1997. – № 6. – С. 35–36.

6. Коровина, И.В. Соотношение понятий «Знак», «Референт», «Денотат» и «Концепт» как основных элементов референции / И.В. Коровина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 4 (1). – С. 332–336.
7. Лазарев, С.Н. Православие – не христианство. Как появлялись исторические мифы [Электронный ресурс]. – URL: <https://lazarev.ru/news/17-news/985-2013-09-29-2> (дата обращения 15.07.2018).
8. Лебедев, С.Д. Проправославный консенсус в России начала XXI века как феномен религиозной ситуации / С.Д. Лебедев // Научный результат. – 2015. – № 1. – С. 14–21.
9. Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5065> (дата обращения 16.07.2018).
10. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 05.07.2018).
11. Поликарпов, Ф. Лексикон трехязычный, сиречь речений славенских, еллино-греческих и латинских сокровище / Ф. Поликарпов. – Москва, Печатный двор, 1704. – С. 245.
12. Православие – обман? С моими комментариями [Электронный ресурс]. – URL: // <http://maxpark.com/community/43/content/3707933> (дата обращения 07.07.2018).
13. Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. Г.А. Богатова. – М., 1992. – Вып. 18. – С. 118–119.
14. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М.: Астрель: АСТ, 2009. – Т. 3. – 580 с.
15. Честертон, Г.К. Ортодоксия / Г.К. Честертон [Электронный ресурс]. – URL: http://www.verappravoslavnaya.ru/?Chesterton_Ortodoksiya (дата обращения 20.07.2018).
16. Шуфрин, А.М. Гнозис, Богоявление, Обожение: Климент Александрийский и его источники / А.М. Шуфрин; пер. с англ. В.Р. Рокитянского. – М.: Библиотека богослова, 2013. – С. 236–237.
17. Этимология слова «ПРАВОСЛАВИЕ» // Узнай правду! [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uznaipravdu.info/topic-35.html> (дата обращения 5.06.2018).
18. ὀρθός [Электронный ресурс]. – URL: <https://translate.academic.ru/%E1%BD%80%CF%81%CE%B8%CF%8C%CF%82/el/ru;/δὸξα/>; <https://translate.academic.ru/%CE%B4%E1%BD%B9%CE%BE%CE%B1/el/ru/> (дата обращения 7.07.2018).

Текст поступил в редакцию 01.08.2018.

References

1. ὀρθός. Available at: <https://translate.academic.ru/%E1%BD%80%CF%81%CE%B8%CF%8C%CF%82/el/ru;/δὸξα/>; <https://translate.academic.ru/%CE%B4%E1%BD%B9%CE%BE%CE%B1/el/ru/> (accessed July 7, 2018).
2. 40 istorij prihoda k vere izvestnyh lyudej [40 Stories about Famous People Found Faith]. Available at: <https://pravlife.org/ru/content/40-istorij-prihoda-k-vere-izvestnyh-lyudej> (accessed July 4, 2018) (in Russian).
3. Averincev S.S. *Novaya filosofskaya ehnciklopediya* [New Encyclopedia of Philosophy]. Vol.3. Moscow: Mysl', 2010, p. 312 (in Russian).
4. Arinin E.I., Atabekov T.R., Vikulov I.E. *Religiovedenie* [Study of Religion]. No. 4, 2015, pp. 56–70 (in Russian).
5. Arinin E.I. *Religiovedenie* [Study of Religion]. No. 3, 2017, p. 75 (in Russian).
6. Kaarijainen K., Furman D.E. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. 1997, pp. 35–36 (in Russian).
7. Korovina I.V. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of Nizhy Novgorod State University n.a. N.I. Lobachevsky]. 2010, no. 4 (1), pp. 332–336 (in Russian).
8. Lazarev S.N. *Pravoslavie – ne hristiansstvo. Kak povavlyalis' istoricheskie mify* [Orthodoxy is not Christianity. How Historic Myths Appeared]. Available at: <https://lazarev.ru/news/17-news/985-2013-09-29-2> (accessed July 15, 2018) (in Russian).
9. Lebedev S.D. *Nauchnyj rezul'tat* [Scientific Result]. 2015, no. 1, pp. 14–21 (in Russian).
10. *Moskovskaya povest' o pohode Ivana III Vasil'evicha na Novgorod* [Moscow Tale about the Campaign of Ivan III to Novgorod]. Available at: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5065> (accessed July 16, 2018) (in Russian).
11. *Nacional'nyj korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian Language]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed July 5, 2018) (in Russian).
12. Polikarpov F. *Leksikon treyazychnyj, sirech' rechenij slavenskih, ellino-grecheskikh i latinskih sokrovishche* [Three-Language Vocabulary of Slavonian, Greek and Latin]. Moscow, Pechatnyj dvor, 1704, p. 245 (in Russian).
13. *Pravoslavie – obman? S moimi kommentariyami* [Orthodoxy – Deception? With my commentaries]. Available at: <http://maxpark.com/community/43/content/3707933> (accessed July 7, 2018) (in Russian).

16. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [The 11–17th Century Russian Language Dictionary]. Ed. G.A. Bogatova. Vol. 18. Moscow, 1992, pp. 118–119 (in Russian).
15. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Russian Etymologic Dictionary]. Vol. 3. Moscow: Astrel': AST, 2009 (in Russian).
16. Chesterton G.K. *Ortodoksiya* [Orthodoxy]. Available at: http://www.verapravoslavnaya.ru/?Chesterton_Ortodoksiya (accessed July 20, 2018) (in Russian).
17. Shufrin A.M. *Gnosis, Bogoyavlenie, Obozhenie: Kliment Aleksandrijskij i ego istochniki* [Gnosis, Theophany, Deification: Clement of Alexandria and His Sources]. Transl. V.R. Rokityansky. Moscow: Biblioteka bogoslova, 2013, pp. 236–237 (in Russian).
18. *Etimologiya slova "PRAVOSLAVIE"* [Etymology of the word "Orthodoxy"]. Available at: <http://www.uznainpravdu.info/topic-35.html> (accessed June 5, 2018) (in Russian).